

УДК 519.852.2

Н. Н. Астафьев, д-р физ.-мат. наук
(Ин-т математики и механики УрО АН России, Екатеринбург)

Связь свойств квазифинитности и регулярности в задачах полубесконечного линейного программирования

Обобщается прием, предложенный С. Н. Черниковым, сводящий неоднородные системы к однородным, и примененный им, в частности, для рассмотрения класса финитно-определенных задач. Обобщение состоит в модификации этого приема для более широкого класса задач — квазифинитных, — включающего случаи нерегулярных задач.

Узагальнюється спосіб, запропонований С. М. Черніковим, що зводить неоднорідні системи до однорідних, і застосований ним, зокрема, для розгляду класу фінітно-означених задач. Узагальнення заключається в модифікації цього способу для більш широкого класу задач — квазіфінітних, що містить випадки нерегулярних задач.

Рассмотрим задачу полубесконечного линейного программирования (ПЛП) над $x \in R^n$:

$$L_A : \inf \{(a_0, x) | (a, x) \leqslant b \quad (\forall [a; b] \in A)\} = v_A,$$

где A — произвольное множество из R^{n+1} .

Выпишем систему ограничений задачи L_A

$$(a, x) \leqslant b \quad (\forall [a; b] \in A). \quad (1)$$

Определение [1]. Совместную систему (1) называют финитно-определенной, если каждое линейное неравенство $(c, x) \leqslant d$, являющееся ее следствием (т. е. не нарушающее ее решениями), является следствием некоторой (своей) конечной подсистемы из (1). Задачу L_A называют финитно-определенной (или Фаркаша—Минковского), если ее система ограничений финитно определена.

Выпишем согласно [1] для (1) соответствующую ей систему (однородных линейных неравенств):

$$(a, x) - bt \leqslant 0 \quad (\forall [a; b] \in A), \quad t \geqslant 0. \quad (2)$$

Приведем факты из [1], важные для дальнейшего изложения.

Утверждение 1 (лемма 7.1 [1]). Линейное неравенство $(c, x) \leqslant d$ тогда и только тогда является следствием совместной системы (1), когда неравенство $(c, x) - dt \leqslant 0$ является следствием соответствующей ей системы (2).

Утверждение 2 (компиляция теорем 7.3, 7.4 [1]). Совместная система (1) тогда и только тогда финитно определена, когда таковой является соответствующая ей система (2).

В работах С. Н. Черникова понятие неравенства-следствия и прием сведения неоднородных систем (1) к однородным (2) (утверждение 1) являются базовыми и в его монографии [1] на их основе получены теоремы Минковского—Фаркаша, Фань-Цзи, Бержа, альтернативные теоремы и теоремы двойственности линейного программирования (крайномерные случаи). Им были выделены финитно-определенные системы из класса бесконечных систем и на них продемонстрирована эффективность этого подхода (сформули-

© Н. Н. АСТАФЬЕВ, 1992

рованы аналоги названных выше теорем — теоремы 7.3, 7.4, следствия 7.1—6.4, теорема 7.13, гл. VII [1]). Предложенный С. Н. Черниковым подход получил высокую оценку в многочисленных публикациях, в том числе и зарубежных. Как показал С. Н. Черников [1], для финитно-определенных задач справедлив аналог теоремы двойственности для конечного случая (т. е. для них отсутствует ситуация разрыва в двойственности — ситуация нерегулярной задачи).

В данной работе вводится расширение класса финитно-определенных задач (квазифинитные задачи), модифицируется изложенный выше подход для класса квазифинитных задач, включающий и некоторые нерегулярные задачи ПЛП. Интерес же к нерегулярным задачам ПЛП продиктован как практикой, так и вычислительными аспектами решаемых задач.

В соответствии с [1] сконструируем сопряженный конус для системы (1):

$$K_1 = \text{cone} \{[a; b] \in A, [0; 1] \in R^{n+1}\},$$

совпадающий с сопряженным конусом однородной системы (2), соответствующей системе (1). Наряду с системой (2) рассмотрим ее подсистему

$$(a, x) - bt \leqslant 0 \quad (\forall [a; b] \in A), \quad (3)$$

и ее сопряженный конус $K_3 = \text{cone} \{[a; b] \in A\}$.

С. Н. Черников доказал следующее утверждение.

Утверждение 3 (теорема 7.4 [1]). *Совместная система (1) тогда и только тогда финитно определена, когда $K_1 = \overline{K}_1$ (здесь \overline{K}_1 — топологическое замыкание для K_1).*

Утверждение 4. Для совместной системы (1) из $K_3 = \overline{K}_3$ следует $K_1 = \overline{K}_1$.

Действительно, $K_3 = \overline{K}_3$ означает финитную определенность системы (3) и потому, очевидно, системы (2), откуда согласно утверждению 3 вытекает $K_1 = \overline{K}_1$.

Приведем пример, в котором система (1) — финитно определена, а система (3) не является таковой: $\left\{x \leqslant -\frac{1}{k}, k = 1, 2, \dots\right\}$. Эта система, очевидно, финитно определена, а соответствующая ей система вида (3) $\left\{x + \frac{1}{k}t \leqslant 0 \quad (k = 1, 2, \dots)\right\}$, как легко видеть, не финитно определена.

Например, неравенство $x \leqslant 0$ является ее следствием, но не является следствием никакой ее конечной подсистемы.

Лемма 1. Если для системы (1) конус K_3 замкнут, а конус K_1 не замкнут, то система (1) содержит конечную несовместную подсистему.

Доказательство. Несовместность системы (1) следует непосредственно из утверждения 4. Тогда неравенство $t \leqslant 0$ является следствием системы (3) (этот прием заимствован из [1, с. 122]) и потому согласно обобщенной лемме Минковского—Фаркаша [1] в силу $K_3 = \overline{K}_3$ получаем

$$R^{n+1} \ni [0; -1] = \sum_{i=1}^{n+2} \gamma_i [a_i; b_i], \quad \gamma_i \geqslant 0 \quad [a_i; b_i] \in A.$$

Последнее означает, что неравенство $t \leqslant 0$ является следствием подсистемы $\{(a_i, x) \leqslant b_i t \quad (i \in \overline{1, n+2})\}$, откуда следует, что подсистема $\{(a_i, x) \leqslant b_i t \quad (i \in \overline{1, n+2})\}$ — несовместна.

Приведем пример, иллюстрирующий ситуацию леммы 1: $\left\{\frac{1}{k}x_1 + \frac{1}{k^2}x_2 \leqslant -1 \quad (k = 1, 2, \dots), 0x_1 + 0x_2 \leqslant -1\right\}$. Это несовместная система, для которой конус $K_3 = \text{cone} \{[0, 0, -1], [1/k, 1/k^2, -1] \quad (k = 1, 2, \dots)\}$ замкнут, а конус $K_1 = \text{cone} \{[0, 0, 1], [0, 0, -1], [1/k, 1/k^2, -1] \quad (k = 1, 2, \dots)\}$ — не замкнут.

Система (2) наследует свойство финитной определенности для (1), а система (3) не наследует это свойство.

Ниже определяется класс задач ПЛП, обобщающий класс финитно-определенных задач, для которого переход к системе ограничений вида (3) не выводит за этот класс.

Определение. Пусть в задаче L_A значение v_A конечно и $\|[a; b]\| = 1$ ($\forall [a; b] \in A$). Если при этом существуют $[a_i; b_i] \in \bar{A}$, $i \in \overline{1, s}$, такие, что

$$L'_A : v_A = \min \{(a_0, x) | (a_i, x) \leqslant b_i \ (i \in \overline{1, s})\}, \quad (4)$$

то задачу L_A назовем квазифинитной, а задачу (4) — предельной для L_A .

Теорема 1. Пусть в задаче L_A значение v_A конечно и $\|[a; b]\| = 1$ ($\forall [a; b] \in A$). Тогда существуют такие $[a_i; b_i] \in \bar{A}$, $i \in \overline{1, s}$, что выполнено хотя бы одно из условий:

1) L_A квазифинитна; (4) — предельная задача;

2) $\sum_{i=1}^s \gamma_i [a_i; b_i] = 0$, $\sum_{i=1}^s \gamma_i = 1$, $\gamma_i \geqslant 0$, $i \in \overline{1, s}$.

Очевидно, что финитно-определенная задача L_A , в которой v_A конечно и $\|[a; b]\| = 1$, $\forall [a; b] \in A$, является квазифинитной.

Приведем пример не квазифинитной задачи:

$$L_A : \inf \left\{ -x_2 \pm x_1 + \frac{1}{k} x_2 \leqslant \frac{1}{k^2} \ (k = 1, 2, \dots) \right\} = v_A.$$

Очевидно, $v_A = 0$. Множество \bar{A} содержит лишь два предельных вектора $[a_1; b_1] = [1, 0, 0]$, $[a_2; b_2] = [-1, 0, 0]$. Легко проверить, что $\min \left\{ -x_2 \pm x_1 + \frac{1}{k} x_2 \leqslant \frac{1}{k^2} \ (k \in \overline{1, s}) \right\} < 0$ и $\inf \{-x_2 | -x_1 \leqslant 0, x_1 \leqslant 0\} = -\infty < v_A = 0$. При $\gamma_1 = \gamma_2 = 1/2$ получаем $\frac{1}{2} [a_1; b_1] + \frac{1}{2} [a_2; b_2] = 0$, т. е. выполнено условие 2 теоремы 1.

Следствие 1. В условиях теоремы 1 при выполнении условия Слейтера [т. е. $\exists p \in R^n$, $\varepsilon > 0$: $(a, p) < b - \varepsilon$ ($\forall [a; b] \in A$)] задача L_A является квазифинитной.

Отметим также, что приведенная выше не квазифинитная задача L_A является регулярной (т. е. без разрыва в двойственности), а, например, задача $\inf \left\{ x_2 | -\frac{1}{k} x_1 + x_2 \leqslant 0 \ (k = 1, 2, \dots) \right\} = 0$ является квазифинитной, но не регулярной (т. е. с разрывом в двойственности).

Наряду с задачей L_A рассмотрим задачу

$$\bar{L}_A : \inf \{(a_0, x) | (a, x) \leqslant bt \ (\forall [a; b] \in A)\} = \bar{v}_A.$$

Теорема 2. Пусть значение v_A задачи L_A конечно. Тогда задача \bar{L}_A имеет значение $\bar{v}_A = 0$, а задачи L_A и \bar{L}_A квазифинитны только одновременно.

Доказательство. Очевидно, что $\bar{v}_A \leqslant 0$. Предположим, что $\bar{v}_A < 0$. Тогда в силу однородности системы ограничений в задаче \bar{L}_A следует $\bar{v}_A = -\infty$. Отсюда вытекает, что для любого $N > 0$ найдется допустимый вектор $[x_N, t_N]$, для которого $(a_0, x_N) \leqslant v_A t_N - N$. Рассмотрим случаи:

1. $t_N > 0$. Тогда $(a, x_N/t_N) \leqslant b$ ($\forall [a; b] \in A$) и $(a_0, x_N/t_N) \leqslant v_A - N/t_N < v_A$, что противоречит смыслу значения v_A .

2. $t_N = 0$. Тогда $(a, x_N) \leqslant 0$ ($\forall [a; b] \in A$), $(a_0, x_N) \leqslant -N < 0$. И потому, взяв произвольный допустимый вектор \bar{x} задачи L_A , получим, что вектор $x_\alpha = \bar{x} + \alpha x_N$ допустим $\forall \alpha > 0$ в задаче L_A и $(a_0, x_\alpha) = (a_0, \bar{x}) + \alpha (a_0, x_N) \leqslant (a_0, \bar{x}) - \alpha N$, что противоречит конечности значения v_A .

3. $t_N < 0$. Тогда $(a, x_N / |t_N|) \leq -b$ ($\forall [a; b] \in A$), $(a_0, x_N / |t_N|) \leq v_A - N / |t_N|$. Пусть $\varepsilon > 0$ и x_ε — такой допустимый вектор в задаче L_A , для которого $(a_0, x_\varepsilon) < v_A + \varepsilon$. Отсюда для $\bar{x}_\varepsilon = x_N / |t_N| + x_\varepsilon$ следует $(a_0, \bar{x}_\varepsilon) = (a, x_N / |t_N|) + (a, x_\varepsilon) \leq -b + b = 0$ ($\forall [a; b] \in A$), $(a_0, \bar{x}_\varepsilon) = (a_0, x_N / |t_N|) + (a_0, x_\varepsilon) < -v_A - N / |t_N| + v_A + \varepsilon = \varepsilon - N / |t_N|$. В силу произвольности $\varepsilon > 0$ можно выбрать его таким, что $(a, \bar{x}_\varepsilon) \leq 0$ ($\forall [a; b] \in A$), $(a_0, \bar{x}_\varepsilon) < 0$, т. е. для \bar{x}_ε получается та же ситуация, что и в рассмотренном случае 2, приводящая к противоречию со смыслом значения v_A . Следовательно, $v_A = 0$.

Отметим, что равенство $\bar{v}_A = 0$ можно легко получить и из обобщенной леммы Минковского — Фаркаша.

Предположим, что L_A — квазифинитна и задача L'_A (4) — предельная для нее. Тогда согласно доказанному выше

$$\bar{v}_A = \min \{(a_0, x) - v_A t \mid (a_i, x) \leq b_i t \ (i \in \overline{1, s})\} = 0, \quad (5)$$

т. е. задача (5) — предельная для \bar{L}_A , следовательно, \bar{L}_A — квазифинитна. Предположим, что \bar{L}_A — квазифинитна и задача (5) — предельная для нее. Отсюда по лемме Минковского — Фаркаша (для конечных однородных систем) получаем соотношения

$$-[a_0, v_A] = \sum_{i=1}^s \gamma_i [a_i; b_i], \quad \gamma_i \geq 0, \quad i \in \overline{1, s}.$$

Из них в силу совместности ограничений в задаче (4) и согласно теореме двойственности (конечный случай) заключаем, что задача (4) разрешима, пусть со значениями v' . Тогда в силу той же теоремы справедливы неравенства $v_A \geq v' = \max \left\{ -\sum_{i=1}^s u_i b_i \mid -a_0 = \sum_{i=1}^s u_i a_i, \ u_i \geq 0 \ (i \in \overline{1, s}) \right\} \geq -\sum_{i=1}^s \gamma_i b_i = v_A$, или $v_A = v'$, т. е. задача (4) — предельная для L_A , следовательно, L_A — квазифинитна. Теорема доказана.

Отметим, что в теореме 2 неправомерна замена свойства квазифинитности на финитную определенность.

Рассмотрим связь свойств квазифинитности и регулярности (т. е. отсутствие разрыва в двойственности). Для простоты изложения предположим, что в задаче L_A счетное число ограничений, т. е. $A = \{[a_i; b_i]\}_{i=1}^\infty$, и обозначим ее символом L_∞ , а ее значение — символом v_∞ . Пусть R_∞ — пространство числовых последовательностей, R'_∞ — его конечнопорожденное подпространство (т. е. $x = [x_1, x_2, \dots] \in R_\infty$ содержит лишь конечное число ненулевых компонент x_k ; для $a \in R_\infty$ и $x \in R'_\infty$ положим $(a, x) = \sum a_i x_i$ — суммирование по ненулевым компонентам x_i . Пусть в задаче L_∞ имеем $a_i = [a_{i1}, \dots, a_{in}], i = 0, 1, 2, \dots$. Тогда положим $a_{ij} = [a_{1j}, a_{2j}, \dots] \in R_\infty, j \in \overline{1, n}, b = [b_1, b_2, \dots] \in R_\infty$. Для L_∞ рассмотрим двойственную задачу над $y \in R'_\infty$ [2]:

$$L_\infty^* : \sup \{(-b, y) \mid (a_{ij}, y) = -a_{0j} \ (j \in \overline{1, n}), y \geq 0\} = v_\infty^*.$$

Здесь $y \geq 0$ означает покомпонентные неравенства. Очевидно, что всегда $v_\infty^* \leq v_\infty$. Ситуацию $v_\infty^* < v_\infty < +\infty$ называют разрывом в двойственности, а задачу L_∞ —нерегулярной (в противном случае — регулярной). Легко убедиться, что задача

$$L_\infty : \min \left\{ x_1 - x_1 + \frac{1}{k} x_2 \leq 0 \ (k = 1, 2, \dots), -x_1 \leq 1 \right\}$$

квазифинитна и нерегулярна: здесь $v_\infty = 0, v_\infty^* = -1$. Класс регуляр-

ных задач L_∞ может быть идентифицирована свойством: L_∞ допускает аппроксимацию своими конечными подзадачами, что доказывается на основе теоремы двойственности (конечный случай).

Для финитно-определеных задач, как показал С. Н. Черников [1], $v_\infty = v_\infty^*$, т. е. они регулярны.

Теорема 3. Пусть значение v_∞ — конечно. Тогда если L_∞ не квазифинитна, то \bar{L}_∞ нерегулярна (т. е. с разрывом в двойственности).

Доказательство. Согласно теореме 2 имеем $\bar{v}_\infty = 0$. Положим

$$v_k = \inf \{(a_0, x) - v_\infty t \mid (a_i, x) \leq b_i t \ (i \in \overline{1, k})\}.$$

Очевидно, что либо $v_k = 0$, либо $v_k = -\infty$. Если предположить при некотором k_0 выполнение $v_{k_0} = 0$, то это означает финитную определенность задачи \bar{L}_∞ , а потому и квазифинитность ее, вопреки теореме 2, согласно которой \bar{L}_∞ не квазифинитна. Следовательно, $v_k = -\infty \ \forall k = 1, 2, \dots$, т. е. задача L_∞ не аппроксимируется своими конечными подзадачами, а потому и нерегулярна. Более того, с помощью теоремы двойственности (конечный случай) легко убедиться, что ограничения двойственной задачи $(\bar{L}_\infty)^*$ для \bar{L}_∞ несовместны.

Отметим, что в условиях теоремы 3 задача L_∞ может быть и регулярной.

1. Черников С. Н. Линейные неравенства.— М.: Наука, 1986.— 488 с.

2. Астафьев Н. Н. Линейные неравенства и выпуклость.— М.: Наука, 1982.— 153 с.

Получено 14.12.90